

Глава 39. Обмен

Чу Суй лишь мельком глянул на проходящую мимо суб-самку и тут же отвёл глаза. В его душе не шевельнулось и тени влечения — скорее, ситуация казалась ему забавной. Он и не подозревал, что пока разглядывает окружающих, из тени за ним самим наблюдает множество любопытных глаз.

В обществе инсектоидов ходили легенды о том, каких прекрасных отпрысков породил Законодатель. Близнецы не только обладали выдающейся внешностью, но и добились немалых высот: старший, А-Но, уже в юном возрасте стал самкой инсектоида ранга S и получил звание генерал-майора, а младший, Дик, подался в политику и юриспруденцию, пророча себе место преемника отца.

Обычно у этой расы близнецы вместе служили одному Повелителю, но эта пара стала исключением.

Семья Хоффман давно планировала породниться с домом Капе. Однако в итоге лишь младший брат стал супругом молодого господина Капе. Старший же, А-Но, прошёл обряд союза с никому не известным Повелителем — человеком без титула, связей и положения, вероятно, простым выходцем с какой-то захолустной планеты.

Конечно, наследник семьи Капе тоже не был образцом добродетели, но... разве у генерал-майора не могло быть выбора получше?

Самцы были редкостью, это правда, но аристократов это правило почти не касалось — власть и богатство всегда обеспечивали им право приоритета при выборе партнёра.

Чу Суй крайне редко выбирался в свет, и это было его первое появление на публике. Гости искоса поглядывали на него, безмолвно оценивая: безупречно скроенный костюм, статная фигура, благородная осанка... Но почему верхняя половина лица скрыта серебряной маской? Неужели он так уродлив? Поговаривали, что он самец А-ранга, но никто не чувствовал от него ни малейших колебаний ментальной силы. Пока что в юноше не виделось ничего выдающегося.

Очевидно, того же мнения придерживался и молодой господин Капе. Он как раз лениво забавлялся с двумя суб-самками, но едва завидев Чу Суя и А-Но, перестал улыбаться. Холодным жестом он отстранил от себя фавориток и, щёлкнув пальцами, бросил стоящему рядом изящному супругу:

— Пойдём, поздороваемся с твоим братом.

Лицо Дика на семьдесят процентов повторяло черты А-Но, с той лишь разницей, что его глаза были изумрудно-зелёными. Подобная пара близнецов заставляла сердца многих самцов трепетать от вожделения. Капе уже представлял, как будет развлекаться с обоими в своей

спальне, но в последний момент старший из братьев связал себя узами с другим.

Это было... крайне досадно.

При этой мысли Капе невольно сжал руку Дика так сильно, что тот побледнел. Юноша не издал ни звука, хотя из-под тёмного рукава его мундира проступило несколько капель крови. Лишь почувствовав на пальцах липкую влагу, хозяин с наигранным удивлением разжал хватку:

— Ох, прости, милый. Я совсем забыл, что твои раны ещё не зажили.

Несмотря на внешнее сходство, братья обладали совсем разными характерами. Черты Дика были более женственными и утончёнными, но во взгляде сквозило нечто недоброе. Услышав слова мужа, он лишь вымученно улыбнулся:

— Всё в порядке.

Было очевидно: хоть он и занимал почётное место супруги, жизнь его была далеко не сахарной.

Чу Суй, не евший весь день, чувствовал, как в животе урчит от голода. Он уже намеревался подойти к столу с закусками, когда путь ему преградил самец с льняными волосами в окружении свиты. Весь вид этого типа — дерзкий и неприязненный — не оставлял сомнений: он пришёл искать ссоры.

— А-Но, сколько лет, сколько зим. Какая редкость! Неужели после стольких месяцев затворничества твой Повелитель наконец соизволил вывести тебя в свет?

Взрослый самец мог иметь одну супругу и сколько угодно наложниц. Чей статус выше, зависело лишь от благосклонности хозяина. После свадьбы А-Но посещал приёмы в одиночестве, без сопровождения супруга, что неизбежно порождало волну насмешек за спиной.

Капе, по сути, прямо в лицо заявил офицеру, что тот не пользуется любовью мужа.

В прошлой жизни Чу Суй пересекался с Капе лишь пару раз и почти не знал его. Всё, что он помнил — это их родство через Дика. Но стоило ему взглянуть на этого типа сегодня, как стало ясно: перед ним та ещё дрянь.

«Похоже, местный высший свет ничем не отличается от человеческого, — подумал он. — Всё те же шпильки, яд и косые взгляды»

Чу Суй искоса глянул на А-Но, приподняв бровь. Ему было чертовски интересно, как тот

отреагирует.

Генерал-майор, в силу своего характера, не стал опускаться до взаимных колкостей. Строгий мундир подчёркивал его холодную отстранённость. Не выказав ни тени смущения, он лишь вежливо кивнул, стоя за спиной Чу Суя:

— Благодарю за беспокойство. Повелитель долго восстанавливался после тяжёлой болезни и отдыхал в поместье, поэтому мы редко покидали дом.

Юноша и впрямь серьёзно болел сразу после своего появления в этом мире, так что А-Но не лгал.

Капе пренебрежительно усмехнулся. Ему даже не пришлось отвечать — стоящая за его спиной наложница тут же поймала настроение хозяина и пробормотала, словно обращаясь к самой себе:

— И что же это за болезнь такая — реальное недомогание или просто повод оправдать собственную ненужность?

Кто-то из окружения притворно вздохнул и добавил с двусмысленной улыбкой:

— Бедняжка.

А-Но оставался бесстрастен. Его рука, скрытая за спиной, на мгновение сжалась в кулак и тут же расслабилась.

Чу Суй не собирался ввязываться в эти дразги, но сегодня у него было на редкость хорошее настроение. К тому же, мать с детства вдалбливала ему: любые домашние ссоры должны оставаться дома, нечего давать чужакам повод для смеха.

Когда твою супругу выставляют посмешищем, это бьёт и по твоей репутации. А заставить этих людей замолчать было проще простого — даже ругаться не требовалось.

Серебряная маска скрывала верхнюю часть лица Чу Суя, но лишь подчёркивала его порочное очарование. Губы, яркие, точно подкрашенные киноварью, тронула ленивая улыбка, заставив сердца многих присутствующих самок пропустить удар. Он по-хозяйски положил руку на плечо А-Но и мягко привлёк его к себе, а затем небрежным, почти интимным жестом поправил прядь на его лбу.

— Вы знакомы? — Чу Суй взглянул на Капе. — Моя вина: пока я оправлялся от ран, совсем заперся в четырёх стенах и не успел познакомиться с твоими друзьями. Почему же ты нас не представишь?

Никто не ожидал от него такого. Даже А-Но замер в изумлении. Самцы по природе своей были деспотичны и заносчивы — с какой стати одному из них проявлять такую нежность к своей самке? Низкий, бархатистый голос Чу Суя, точно мягкое перо, коснулся слуха окружающих, заставив их невольно затрепетать.

«Этот самец... лица не видно, но голос у него просто потрясающий»

А-Но, привыкший к боли, внезапно ощутил непривычное тепло. Его тело непроизвольно напряглось под чужой рукой.

— Это господин Капе Ици, Повелитель Дика, — негромко представил он.

Чу Суй лишь неопределённо хмыкнул, выказывая полнейшее безразличие к собеседнику. Почувствовав, как напрягся супруг, он приподнял бровь. Раньше этот воин и бровью не вел, когда его спину полосовали до крови, а теперь, когда его всего лишь приобняли, он вдруг занервничал?

Чу Суй крепче обхватил его за плечи и мимолётно коснулся губами его щеки — жест, дарующий супругу небывалый почет.

— Ах, так это муж твоего брата, — с улыбкой проговорил он.

После этой сцены никто больше не смел шептаться о том, что А-Но не в милости. В этом мире никто не верил, что самец станет подыгрывать самке ради приличия. Напротив, присутствующие самки и суб-самки буквально позеленели от зависти.

Теперь стало ясно, почему А-Но не выбрал молодого Капе. Его Повелитель оказался настолько нежным и заботливым, что любая из них согласилась бы стать даже его наложницей, не говоря уже о месте супруги.

Лицо Капе потемнело от злости, в глазах мелькнула тень ярости. Он уже открыл рот, чтобы выдать очередную колкость, как вдруг со стороны входа послышались размеренные, тяжелые шаги — марш профессиональных военных. В его взгляде тут же проступило отвращение.

Опять эти невыносимые вояки.

Военные самки обычно были мощного телосложения; такие сухие и поджарые фигуры, как у А-Но, встречались редко. Капе ненавидел подобных офицеров в форме, поэтому, потеряв интерес к стычке, он подхватил своих суб-самок и поспешно удалился.

На подобных приемах военные были неизбежным злом. Мощь империи держалась на армии, и именно эти самки инсектоидов были гарантом её безопасности. Вокруг поместья бесшумно выставили дополнительные посты охраны, а в зал вошли несколько высокопоставленных

офицеров. Мундиры, высокие сапоги, холодный блеск в глазах — от них веяло смертью и дисциплиной.

А-Но проводил их взглядом и негромко произнёс:

— Повелитель, это офицеры Третьей армии.

Чу Суй скривился.

«Мог бы и не представлять...»

Этого рыжеволосого генерал-майора во главе процессии он знал слишком хорошо. В прошлой жизни именно под его началом самки подняли восстание и создали Союз Свободы, чтобы свергнуть власть самцов. У Союза было трое лидеров, и этот рыжий — один из них.

Откуда Чу Суй это знал?

В день восстания именно этот тип во главе отряда швырнул его в ту душную камеру.

Сердце юноши бешено заколотилось. То, что он осмеливался помыкать своим А-Но, вовсе не означало, что он решится задирать других военных самок. В конце концов, супруг был свой, доморощенный — как его ни задевай, он не даст сдачи, а вот за других поручиться было нельзя.

Паршивый приём. Совершенно паршивый.

Чу Суй уже прикидывал, как бы потиньку смыться, но рыжеволосый генерал, обведя зал взглядом, вдруг зацепился глазами за них. Улыбнувшись, он подхватил бокал вина и направился напрямиком к паре.

Чу Суй застыл, не в силах шевельнуть и пальцем. Перед глазами всплыла картина из прошлой жизни: как этот самый офицер, не дрогнув ни единым мускулом, разрядил энергопистолет в голову одного самца. Мозги на стенах, кровь повсюду...

Ужас!!!

А-Но, заметив состояние своего Повелителя, на мгновение замешкался, а затем осторожно сжал ледяную ладонь Чу Суя.

— Повелитель, что с вами? — тихо спросил он.

Чу Суй покачал головой, пытаясь сохранить остатки самообладания:

— Я проголодался, пойдём до...

Договорить он не успел. Рыжеволосый офицер уже стоял перед ними. Он вежливо кивнул А-Но, судя по тону, они были старыми знакомыми:

— Генерал-майор А-Но.

Затем его взгляд переместился на Повелителя:

— А это?..

Чу Суй молчал. От страха у него буквально язык отнялся.

А-Но почувствовал, как напряглись мышцы на спине супруга. Он искоса глянул на него и ободряюще коснулся его поясницы, представляя его генералу:

— Мой Повелитель, Чу Суй.

Они всё ещё стояли в обнимку, и со стороны казалось, что между ними царит полная идиллия. Генерал Альвин прищурил свои ярко-зелёные глаза. От его улыбки мороз пошёл по коже. Он на мгновение замер, а затем церемонно приложил правую руку к левому плечу, отдавая честь:

— Моё почтение, господин. Я Альвин, генерал-майор Третьей армии. Мы с А-Но вместе служили на фронте.

Чу Суй до боли впился ногтями в ладонь, подавляя желание сорваться с места и бежать без оглядки. Внешне он был спокоен, как скала, но внутри него бушевал ураган паники. Кое-как выдавив улыбку, он похлопал супруга по плечу:

— Раз вы сослуживцы, вам наверняка есть что обсудить. Поболтайте о старых временах, а я пока присяду вон там.

Не дожидаясь ответа, он развернулся и почти бегом направился к зоне отдыха в глубине зала.

Альвин проводил его взглядом, а затем повернулся к А-Но:

— Я был на зачистке рубежей и вернулся в столицу только позавчера. Даже не знал, что вы связали себя узами.

В его голосе послышалось нечто похожее на сожаление.

А-Но взял у проходящего мимо слуги бокал вина. Сквозь прозрачное стекло и багровую жидкость мир казался залитым кровью — совсем как на полях сражений, которые он оставил:

— Генетический хаос в моей крови стал неуправляем. Начался преждевременное окоченение.

Альвин нахмурился:

— На два года раньше срока... Впрочем, ваш супруг выглядит вполне приличным.

При упоминании Чу Суя А-Но бросил в его сторону мимолётный взгляд, и уголок его губ едва заметно приподнялся:

— Возможно.

С этими словами воин подошёл к столу, взял тарелку и принялся методично наполнять её закусками:

— Как обстановка в Третьей армии?

Альвин следовал за ним:

— Как и в Четвёртой. Масштабные перестановки. Я воспользовался моментом и внедрил своих людей, пока всё чисто.

Он склонился к самому уху сослуживца и что-то быстро прошептал. До слуха прохожих долетали лишь обрывки фраз: «эксперимент... провал... пробуем снова...»

А-Но молча слушал. Проходя мимо десертов, он на мгновение замер, вспомнил, что Повелитель любит сладости, и добавил на тарелку кусок торта. Затем ещё один, пока место на блюде совсем не закончилось.

Самки инсектоидов не любили сладкое, это было слабостью исключительно самцов. Альвин посмотрел на гору пирожных в руках товарища и вдруг усмехнулся:

— Ваш Повелитель кажется весьма благоразумным. Я бы хотел познакомиться с ним поближе.

Нечасто встретишь самца, который так тактично оставляет военных наедине.

Голос А-Но прозвучал сухо:

— Ты только что напугал его.

А потому...

— Держись от него подальше.

Он уже собирался вернуться, но путь ему преградил Дик. Тот выглядел бледным и взволнованным.

— Брат... мы давно не виделись. Может, присядем, поговорим? — вымученно улыбнулся он.

Чу Суй сидел у окна, наблюдая за игрой струй фонтана во дворе. Потребовалось несколько минут, прежде чем его мозг, парализованный ужасом перед Альвином, снова начал работать. Наконец он поднялся и направился к еде.

Кухня инсектоидов и близко не стояла с земной, а учитывая разборчивость юноши, выбор был совсем невелик. Он взял тарелку, подошёл к столу и уже нацелился на аппетитный кусок полосатого торта, как вдруг чья-то рука перехватила его прямо перед носом.

Чу Суй: «...»

«Да вы издеваетесь!»

Он был из тех, кто привык помыкать слабыми, и замашки избалованного барчука никуда не делись. Никто никогда не смел красть у него еду! С военными самками ладно, те сильнее, с ними лучше не связываться, но какой-то хлюпик-самец, который и палочки для еды не сломает, посмел отобрать его торт?!

Он уже готов был швырнуть тарелку и вцепиться наглецу в глотку, как Система №009 тут же возникла перед глазами.

[Дзынь! Спокойствие, только спокойствие...]

Голодный Чу Суй был похож на бочку с порохом:

— Какое к чёрту спокойствие!

[Учись сдерживать гнев. Вокруг полно другой еды, попробуй что-нибудь еще]

Ему было плевать на еду, его бесил сам факт кражи:

— Да что ты понимаешь!

[Это не Земля. У тебя здесь ни связей, ни веса. А если ты зацепишь кого-то влиятельного? Только дети капризничают по пустякам. Тебе сколько лет?]

Чу Суй и сам не знал, сколько ему, но уж точно он не был ребенком. Вспомнив, что рыжий дьявол Альвин всё еще где-то поблизости, он кое-как подавил ярость. Выбрав пару других пирожных, он вернулся к своему столу... и обнаружил, что его место занято.

Чу Суй: «...»

«Твою мать... не стоило сегодня выходить из дома»

[Будь проще. Если принимать всё так близко к сердцу, ты только и будешь делать, что злиться. Оно того не стоит]

Юноша был слишком голоден для споров. Он нашел свободный угол и принялся за еду, невольно возвращаясь мыслями к будущему восстанию. Допив напиток, он мрачно спросил у 009:

— Ты вернула меня в прошлое только для того, чтобы я снова сдох?

Система поперхнулась от такого вопроса:

[...]

Аргументов у неё не нашлось.

Она только собиралась взмахнуть крыльями, как вдруг на втором этаже грохнуло так, что все гости разом задрали головы. В наступившей тишине раздался яростный крик:

— А-Но, не будь неблагодарным! Знай своё место!

Чу Суй собирался просто посмотреть шоу со стороны, но услышав имя А-Но, невольно нахмурился. Он поднялся с места и, расталкивая толпу, взлетел по лестнице. Наверху он увидел выбитую дверь, лежащую на полу, и бледного господина Капе, который пытался прийти в себя, опираясь на руки своих наложниц.

Чу Суй хотел было заглянуть в комнату, но в этот момент из дверного проема, пошатываясь, вышел А-Но. Он рухнул на колени, едва не коснувшись лбом пола. Волосы растрепаны, лицо блеее полотна, а в уголках глаз застыл нездоровый, лихорадочный румянец.

Он судорожно прижимал руку к животу, тело его было напряжено до предела, точно струна. Взгляд остекленел, зрачки сузились в звериные щелки, а на мундире не хватало пары пуговиц.

В воздухе всё еще висели тяжелые, удушливые феромоны Капе. Некоторые немаркированные самки инсектоидов в толпе невольно покраснели, ощутив их действие.

Картина была ясна даже идиоту.

Капе заметил Чу Суя в толпе. Приняв помощь наложницы, он выпрямился и, не выказывая ни капли раскаяния, криво усмехнулся:

— Не смотри на меня так. А-Но сам пытался меня соблазнить, я лишь пошел ему навстречу.

А-Но был под действием препарата. Он почти ничего не видел перед собой, но инстинктивно уловил запах Повелителя. С трудом приподнявшись, воин вцепился в его штанину. Холодный пот градом катился по его лицу.

— Повелитель... я не... не делал этого...

Чу Суй и так знал. Прожив с ним бок о бок столько лет, он понимал, на что тот способен. Он сухо кивнул:

— Я знаю.

С этими словами юноша медленно расстегнул запонки и принялся методично закатывать рукава до локтей.

Альвин, оказавшийся рядом, в ярости шагнул вперед:

— Ты, ничтожество! Это подло!

Капе отпрянул, испугавшись жажды крови в глазах генерала, но тут же оскалился в ответ:

— И что? Ударишь меня? Нападение на самца — тяжкое преступление. Тронь меня хоть пальцем, и завтра же отправишься на каторгу в мертвые миры.

Он перевел взгляд на А-Но, явно жалея о сорвавшейся добыче. Поправив воротник, Капе вдруг

толкнул Дика в сторону Чу Суя:

— Ладно, чтобы ты не чувствовал себя обделенным... Давай поменяемся? Мой Дик тоже весьма недурен. В придачу отдам тебе новейший флаер.

Обмен наложницами был делом обычным, но Дик был законным супругом. Гости ахнули: никто не ожидал, что Капе пойдет так далеко в своем безумии.

Лицо Дика мгновенно стало серым:

— Повелитель!

Капе не обратил на него внимания, выжидая глядя на Чу Суя:

— Ну, что скажешь?

Он был уверен, что тот не откажется.

Вокруг стояли в основном самки инсектоидов. Они молчали, и в их глазах читалась горькая печаль — с самого рождения им внушали, что защита самца и абсолютное подчинение — их единственный долг.

Кого волнует жизнь или честь самки?

Самцов?..

Самцов?!

В глазах А-Но отразилось невыносимое унижение. Собрав последние силы, он поднялся с пола. Его губа была искусана до крови. Он хотел просто уйти, скрыться с глаз, но Чу Суй преградил ему путь:

— Я разве давал тебе команду уходить?

Веки А-Но дрогнули. Он замер, мертвенно-бледный.

— Повелитель... прошу вас... — выдавил он.

«Только не это унижение... — пронеслось в его мыслях. — Я воин, а не вещь, которую можно выменять на кусок металла»

В толпе послышались вздохи. Люди думали, что супруг А-Но, казавшийся таким нежным, в итоге оказался таким же, как и все. На губах Капе уже играла победная улыбка.

Но в тот момент, когда все ждали согласия, Чу Суй лишь подхватил покачнувшегося офицера и ледяным тоном произнес:

— Стой здесь и жди меня.

Капе не учел одного: вещи Чу Суя принадлежат только Чу Сую. И неважно, нужны они ему или нет — чужие руки к ним прикасаться не смеют.

В следующую секунду юноша рванулся вперед и одним мощным ударом отправил господина Капе в полет. По залу разнеслись крики ужаса:

— Господин Капе!

— Повелитель!

Самкам запрещено поднимать руку на самцов, поэтому наложницы лишь в ужасе наблюдали, как Чу Суй схватил их Повелителя за шиворот, прижал к полу и принялся методично превращать его лицо в кровавое месиво.

В этот раз Чу Суй окончательно потерял самообладание.

«Твою же мать!»

Торт отобрали, место заняли, так теперь еще и на его супруга кто-то пасть разинул!

<http://bllate.org/book/15807/1435942>